

На лице Катарина появилась слабая улыбка, хотя она честно считала, что не заслуживает ее. Она сузила глаза и посмотрела на Амели, но улыбка была просто легким развлечением, которое она не хотела показывать.

— Знаешь Шарлотту Гаррель? Хотя никогда не была на спектакле в театре.

— Ну, сегодня утром видела ее в новостях, известную Оливье Дампьер...

Упс. Увидев, как напряглось лицо Катарина, Амели быстро замолчала.

Возможно, Амели не чувствовала себя хорошо, но несвойственно ей что-то ненужное вырвалось из ее рта.

— Амели, что это за человек...!

Выпала Катарины, желая просветить несведущую служанку.

— Герцогу Оливье Дампьеру нет дела до жалких актрис. В лучшем случае она — партнерша на одну ночь.

Амели опустила голову, горько сожалея о том, что произнесла это имя. В попытке подбодрить ее она невольно заставила Катарины почувствовать себя неловко.

Кому какое дело до Оливье Дампьера?

Это просто имя существительное, имя, которое ничего не значит для нее, как название цветка у дороги.

Но для такой дворянки, как Катарины, у этого имени другой вес.

Оливье Дампьер может быть для них мечтой, но, по крайней мере, он в пределах их досягаемости.

По крайней мере, это знаменитость, которая существует в том же мире, что и они, кто-то, с кем они могут обменяться взглядами на светском банкете, если у них есть фамилия.

Веря в эту возможность, молодые леди вроде Катарина до безумия жаждали этого имени.

Поэтому, хотя для служанок это просто увлекательные сплетни, для благородных дам того же возраста это может показаться захватывающей драмой.

— Амели, ты не понимаешь, какой грандиозный ужин я устраиваю? Даже его друзья, такие как Граф Монсо и Маркиз Арман, проявляют интерес. Возможно, он заглянет ненадолго на грядущий банкет.

У Амели снова все поплыло в голове. Во-первых, насколько впечатлительной была Катарины, а во-вторых, насколько шумной будет вечеринка. Какие грязные пьяные молодые аристократы будут...

Ей и так было тошно, а теперь стало еще хуже.

Катарины всегда хотела избавиться от образа «отдаленной местности» и «захолустья» и прилагала огромные усилия, чтобы утвердиться в социальном кругу Эзона, но раз за разом терпела неудачу.

Затем в прошлом году наконец что-то сработало: грандиозная вечеринка в огромном особняке.

Эти экстравагантные светские рауты были тщательно спланированы и нацелены на молодых дворян ее возраста. Катарина хотела, чтобы вечеринка, которую она устраивала, была такой же шумной и буйной, как любое светское событие в Эзоне.

В конце концов, после пары возмутительных и непристойных вечеринок имя «Катарина Биш» начало оказывать некоторое влияние в светских кругах.

— Итак, как на счет этого платья?

— Да... Да, мисс.

Катарина изучала свое отражение в зеркале, сдвигая грудь и поворачивая тело в разные стороны, внимательно изучая форму своих бедер.

Амели, которая стояла рядом с ней, сжав руки, заметно покраснела.

— Кстати, Амели?

— Да, мэм.

Катарина посмотрела на Амели, которая резко втянула воздух, и уголок ее рта дрогнул.

— Боюсь, что это все-таки немного скучно, не думаешь? Оно немного необшито, и я думаю, что примерю еще одно.

—... Ага.

Смущенная Амели покачала головой.

Она действительно думала, что все это закончилось...

— Давай, Амели. Скажи мне. Почему на этот раз мы не наденем совсем другое платье с множеством украшений?

—...

Амели изо всех сил старалась сдержать подступающую рвоту, но слезы норовили брызнуть. Все ее тело кипело, быстро кипело.

Я тоже человек. Даже низший слуга, которого используют как половик, имеет гордость, которую хочет защитить, и бывают дни, когда они страдают до такой степени, что хотят умереть. Так почему же люди попирают и мучают других вот так, даже зная об этом?

— Ой, ты что, плачешь?

Голос Катарины сразу же повысился.

«Нет, мисс. Мне жаль».

Амели быстро протёрла глаза от сна и распрямила плечи. Ей казалось, что она вот-вот рухнет, но каким-то образом она справилась.

«Что обо мне подумают люди, если вы так легко расплатитесь из-за того, что ваш господин заставил вас сделать немного работы? Вы делаете это нарочно?»

«Мне жаль, миледи. Мне очень жаль...»

«Ладно, тогда иди и найди моё платье».

Амели пересекла комнату, заставив своё тяжёлое тело двигаться.

«Э-э...»

Пол наклонился под каким-то углом, и мир перевернулся с ног на голову.

* * *

Миссис Максин долгое время пробыла в комнате Амели. Она ткала платки и клала их на неё, растирала ей руки и ноги, пока не спал жар.

Она знала, что та страдает постоянно, и ей было плохо от того, что она не сделала большего, чтобы это остановить. Это была не её вина, но сердце её упало, когда Амели посмотрела на неё удручённо, словно зная свои ограничения.

«Ну, не надо так на это смотреть».

Амели слабо улыбнулась, её взгляд, полный беспокойства, был бременем. С тяжёлым вздохом рука Максин нежно коснулась лба Амели.

«Амели. Даже если это и тяжело, продержись ещё немного. К тому же, это лучшее окружение, чем в других домах, не так ли? Как говорили другие, лучше этого места нет. Ты же знаешь, правда?»

«Да, сударыня».

Амели улыбнулась радостно.

«Дело не только в зарплате, но и в роскошном особняке и щедром отношении... И, как всегда говорит моя жена, здесь нет того несчастного господина, о котором ты всё время говоришь».

«Что ж, это тоже важно. Я волнуюсь за тебя, потому что ты такая красивая».

Миссис Максин цокнула языком, тоскливо глядя на пылающие от жара щёки, а затем её мысли естественным образом переключились. Ей стоит воспользоваться сегодняшним днём в качестве предлога, чтобы выволить Амели с вечеринки Катарини.

С каждым днём развратные вечеринки Катарини Бише становились всё более и более опасными, и было жутко видеть, как рассеянные знатные люди пожирают глазами Амели Ганье на публике.

Всегда было таким большим источником тревоги видеть эти порочные взгляды знатных людей, когда они пожирали глазами Амели Ганье...!

Если бы Амели была прислугой в их доме, они бы давно её съели. Но они воздерживались от прикосновений к служанкам из других домов лишь из страха быть похороненными в светских кругах. Они всегда высматривали возможности.

Максин тихонько вздохнула. Она проработала горничной больше половины своей жизни. Сотни горничных она наняла, обучила и уволила.

Но многие из них потерялись во времени.

Сколько девушек было заманено в постель господина несколькими сладкими словами. Чтобы быть унесёнными притворным предлогом отправить их в школу, выдать замуж или выслать подальше.

Бессердечные слуги насильовали молодых горничных. Обращение было хуже, чем с куртизанками. Они тащили их в грязные сараи или за деревья, два или три раза задирали их юбки и позже откупались от них, угрожали и делали так, как будто освобождают себя.

Когда дело касается их рода или джентльменов, они ведут себя прилично, но когда они берут с собой служанку, то ведут себя как звери. Неудивительно, что Максин пресытилась знатными людьми.

Что дальше.

Молодые лорды уезжают в пансионы, военные академии или путешествуют по дальним странам, а оставшиеся служанки либо делают аборт и умирают, либо подвергаются избиениям и выбрасываются на улицу своими хозяевами.

Мужчины не берут на себя ответственность, а служанки в конечном итоге умирают.

Не в переносном, а в прямом смысле «умирают». Потому что потом можно услышать только две вещи: она заболела и умерла или продаёт своё тело на улице...

Она надеялась, что с Амели не случится ни того, ни другого.

«Не волнуйтесь, сударыня. Я буду долго здесь с вами работать, пока мы не станем бабушками вместе».

«О, дорогая».

Она могла быть такой милой, когда знала, что та волнуется. Миссис Максин, не в силах сдержать слёзы, погладила Амели по лицу и встала.

Миссис Максин, которая только что стояла в дверях, развернулась и сказала.

«Кстати, Амели. Я получила письмо для тебя. Дениз сказала мне раньше».

«Письмо?»

Амели покачала головой и потянулась к письму, заметив рядом на столике маленький конверт.

Кому она может писать? Кто это может быть?

Оглядев конверт снаружи, Амели впала в ступор, когда увидела, что отправитель — «Центральный суд Эзона».

Вот так вот. А дальше будет только хуже.

Её охватило зловещее предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/95452/3920910>